

Россия. — 2003 — 7 июля. — с. 11
«Герою Сан-Ремо — 60»

Татьяна Источникова

Все, кто хоть ненамного старше «поколения «пепси», разумеется, помнят итальянский эстрадный бум, захлестнувший Россию (тогда еще СССР) в начале восьмидесятых. И публика, и исполнители были в восторге друг от друга, «Олимпийский» превратился в филиал Сан-Ремо, а русские поклонницы-фанатки увлеченно изучали итальянский, даже если в школе по привычному английскому не имели больше тройка, — так хотелось пообщаться с кумирами хотя бы на уровне: «О, amore mio!» Одним из самых обожаемых итальянских звезд был Тото Кутуньо — наверное, потому, что выделялся на фоне остальных мужественно-романтичным обликом а-ля граф Монте-Кристо, сдержанностью и некоторой загадочностью. И, разумеется, непревзойденным обаянием. Сегодня, 7 июля, Тото Кутуньо исполняется 60 лет, и в свой юбилей маэстро по-прежнему полон сил, творческих планов и расставаться со сценой пока не собирается.

Вундеркинд, не стремившийся к славе

Тото Кутуньо родился в 1943 году в небольшом городке в провинции Тоскана. Детский вариант своего имени (сокращенное от Сальваторе) он сохранил на всю жизнь, потому что так называла его мать, которая, как и отец, рано умерла. Эти утраты Кутуньо ощущает до сих пор. Когда в одном из недавних интервью его спросили, чего бы он хотел больше всего на свете, певец ответил: «Вернуть родителей. Я постоянно думаю о том, что они ушли от меня слишком рано».

Отец Кутуньо был сицилийцем по происхождению. Он увлекался игрой на трубе и научил этому и сына, когда тому было всего восемь лет. Это был первый музыкальный инструмент, который освоил Тото, но далеко не последний. Следующим стал аккордеон, который Кутуньо любовно называл «наше сельское фортепиано». Именно после того, как он научился играть на аккордеоне — к 16 годам, — подросток начал сочинять свои собственные мелодии. Так и не получив музыкального образования, Кутуньо стал настоящим мультиинструменталистом: он играет на клавишных, саксофоне, контрабасе и, разумеется, на гитаре... Тото не особенно стремился к славе. Слава пришла к нему сама.

«Настоящий итальянец»

Знаменитую песню «Индийское лето» Кутуньо написал, когда ему было всего девятнадцать. «Я просто шел и намурыл мелодию, которая легко запомнилась». Мелодия ждала своего часа больше десяти лет, но после того, как песню исполнил Дассен, к Кутуньо пришел первый серьезный успех как к композитору. С тех пор он написал множество песен как для своих соотечественников — Доменико Модуньо, Адриано Челентано, так и для соседей-французов — Джо Дассена, Далиды, Мишеля Сарду.

Но спустя два года, в 1976-м, состоялся и яркий дебют Кутуньо как исполнителя. Вместе со своей группой «Альбатрос» он исполнил песню «Рейс AZ-504», которая тут же стала популярной. А еще через несколько лет его ждал оглушительный успех на фестивале в Сан-Ремо, где Кутуньо выступил с песней «Только мы».

Публику подкупила особая манера исполнения Кутуньо. «Я — поющий композитор с более чем скромными вокальными данными говорил он. Это и не вокал — так, разговор в приятной компании». Но именно в та-

ком «разговоре» проявилось неподражаемое обаяние певца. Он сразу находил контакт с публикой, едва появившись на сцене. Зрителям хорошо известна его манера приглашать любого из них на сцену — не важно, мужчину или женщину — и петь словно для одного этого человека. «Как будто он пришел ко мне в гости», — объяснял Тото.

Появление, пожалуй, самого известного хита Кутуньо — «Настоящий итальянец», исполненного там же, в Сан-Ремо, в 1983 году, буквально потрясло Италию. И страна словно бы признала за певцом право говорить от имени всей нации — случай исключительно редкий. «Позвольте мне спеть, держа гитару в руке... потому что я итальянец, настоящий итальянец», — говорилось в песне.

«Итальянец» стал одним из самых продаваемых в мире дисков и принес певцу уже мировую славу — популярность Кутуньо достигла даже таких «ортодоксальных» стран, как Иран и Корея.

Роман длиною в жизнь

История весьма романтическая. Свою будущую жену Карлу, красивую черногла-

зую блондинку, Кутуньо впервые увидел на морском берегу и сразу понял: это судьба. И не ошибся: пожившись в 1967 году, они остаются вместе вот уже больше тридцати лет и считаются чуть ли не самой «образцово-показательной» парой в Италии.

Однако в первые, самые счастливые годы брака им пришлось перенести глубокую трагедию: у Карлы оказалась внематочная беременность, и после операции супруги узнали, что детей у нее больше не будет. Для Кутуньо это было не меньшим ударом, чем для жены. Он впал в глубокую депрессию и едва не бросил музыку. Всем знакомым певец говорил, что его брак останется бездетным из-за его собственного бесплодия, пытаясь избавить жену от комплекса вины. И любящие супруги помогли друг другу пережить это испытание.

Почти двадцать лет спустя после этого непростого потрясения Кутуньо оказался перед нелегким выбором. Его пригласили на телевидение ведущим передачи «Воскресенье в...» (далее следовало название города или страны) — нечто похожее на наш тогдашний «Клуб кинопутешествий». Каждую пятницу Кутуньо отправлялся на самолете из Милана, где тогда жили су-

пруги, в Рим на съемки и возвращался лишь в воскресенье вечером. Во время одного из таких перелетов он познакомился с очаровательной девушкой вдвое моложе себя по имени Кристина. Знакомство переросло в роман, в результате которого на свет появился мальчик, названный Нико. Кутуньо нашел в себе силы признаться во всем жене, но сказал, что по-прежнему любит ее и не собирается уходить из семьи. Возможно, как раз за эту искренность она смогла понять и простить его. Сейчас Кутуньо по-прежнему живет с Карлой в Милане, но регулярно навещает внебрачного сына и очень им гордится.

«Белоснежки Тото Кутуньо» обитали в России

Те, кто побывал на концертах Кутуньо в Москве в 80-х, помнят, что там творилось. Один из примеров: во время двухнедельного визита Кутуньо в Москву одна поклонница каждый вечер дарила Кутуньо цветы (а дело было зимой). В первый раз ей каким-то чудом удалось попасться на глаза кумиру, когда его машина отъезжала от спорткомплекса «Олимпийский». Кутуньо попросил шофера остано-

виться, а охрану — пропустить девушку с букетом цветов. С тех пор каждый вечер на том же самом месте она ждала его с новым букетом. Об этом писали тогда все газеты, называя необычную поклонницу «Белоснежкой Тото Кутуньо»...

Начиная с 90-х годов популярность певца пошла на спад — как у себя на родине, так и у нас. После 1990 года он не занял ни одного призового места в Сан-Ремо, а в течение пяти лет вообще не появлялся на фестивале. Изменились в целом музыкальные вкусы, мода на итальянцев прошла.

Тем не менее в 2002 году Кутуньо совершил большой концертный тур по Украине, заехал в Москву, в том же году стал гостем фестиваля «Новая волна» в Юрмале. А в самый канун Нового, 2003 года в компании Витаса и Си-Си Кетч добрался аж до Киргизии — видимо, в погоне за экзотикой.

Прошлый год принес ему также необычное знакомство с Дианой Гурцкой, состоявшееся на концерте в Ростове. Они спели вместе старый хит Кутуньо — «Только мы». Певец был поражен голосом своей партнерши — после выступления он никак не мог успокоиться, курил одну сигарету за другой и повторял: «Белиссимо!» Он обещал Диане написать песню специально для нее и обещание сдержал. Сейчас Кутуньо ждет ее в гости, чтобы записать эту песню и, возможно, еще несколько — снова дуэтом.

На пороге юбилея

Все в том же 2002-м Кутуньо выпустил альбом «Поезд едет», навеянный, по его признанию, мотивами фильма Феллини «И корабль плывет». «Жизнь человека похожа на поезд, — объяснял он, — который проходит станцию «Детство», потом — «Юность» и так далее». Надо признать, что Кутуньо есть чем гордиться, минувя станцию «Зрелость». Старость его не страшит: «Я старею, находясь среди молодежи... Прошлым не живу, ненавижу фразу «А вот в мое время...» и не расстраиваюсь из-за того, что не могу без одышки пробежать километр...» Зато может вести целых четыре теле- и радиошоу — по его словам, это дает большую возможность самореализации. На вопрос о том, не собирается ли закончить карьеру, отвечает: «Артист есть артист, это как функция мозга, способность думать и чувствовать...»

Его нельзя назвать «человеком не от мира сего» — стереотип, который закрепился за людьми творческими. Скорее «не от сего времени». Однажды певец признался, что хотел бы жить в XVIII веке, сочинять такую же музыку, как Моцарт и Бетховен, и играть на клавесине.

Кутуньо Тото

07.07.03

157